

Глава 499: Ты злишься.

Но она не могла даже представить, что настанет день, когда она станет той, кого все будут осуждать.

— А-а-а-ргх!

Ши Ланьлин закрыла руками лицо и зарычала, как бешеная.

После сегодняшнего дня Ши, на которую все равнялись, исчезла.

Все ушли, смеясь.

Дверь медленно закрывается, и свеча в комнате гаснет, погружая всё в бесконечную темноту и тишину.

Фигура Муянь медленно выходит из пространства, и тихо подходит к открытому окну.

Как только она собирается выпрыгнуть из окна и уйти, обжигающее дыхание внезапно обволакивает её.

Железная рука обнимает её за талию, надёжно удерживая на месте.

— Раз уж ты пришла сюда, то почему уходишь, не повидавшись со мной?

Дыхание Муянь прерывается, но выражение её лица очень быстро приходит в норму.

Она неторопливо поворачивается:

— Когда Цзюнь Шан узнал, что я здесь?

Ди Мин Цзюэ хмурит брови, в его глазах явно читается неудовольствие:

— Я же просил тебя называть меня по имени.

Муянь не хочет спорить с ним на эту тему, поэтому она с готовностью следует его совету и говорит:

— Ди Мин Цзюэ.

— Твоё дыхание было очень хорошо скрыто, я сначала не заметил тебя. Лишь когда Ши Ланьлин разделась, я почувствовал колебания от твоего дыхания.

Ди Мин Цзюэ нежно гладит её по волосам, но Муянь отводит голову в сторону, избегая его руки.

— Это таблетка, которую я усовершенствовала, она может подавить миазмы Долины призрачного ветра.

Муянь не беспокоится о удивлённом выражении лица Ди Мин Цзюэ, она протягивает руку, и на её ладони появляются три таблетки:

— Я пришла дать таблетки тебе, Ин Мэй и Хань Е, но потом я подумала, что, возможно, вам они вообще не нужны.

— Нет, я нуждаюсь в них, - лицо Ди Мин Цзюэ было окрашено неопишуемой нежностью. — Но если это сделала ты, я приму это.

Сказав это, он берёт губами одну таблетку и проглатывает её.

Тёплые губы мужчины коснулись впадинки на ладони Муянь, и её сердце не могло не подпрыгнуть.

Она быстро убирает руку и кладёт две другие таблетки на стол.

— Если тебе больше нечего сказать, то я пойду.

Сказав это, она выбирается из объятий Ди Мин Цзюэ и поворачивается, чтобы уйти.

Она едва успела отойти от него на шаг, как Ди Мин Цзюэ внезапно отталкивает её назад.

Низкий мужской голос звучит у неё в ушах:

— Муянь, ты злишься?

Муянь молчит, но вскоре показывает улыбку, которая не является улыбкой:

— Почему я должна злиться?

— Или лучше сказать, ты ешь уксус*?

*Есть уксус – китайская идиома, которая означает “испытывать ревность”.

— Это ты ешь свой долбанный уксус! – наконец сердито огрызается Муянь.

Она поднимает ногу, чтобы пнуть мужчину, в то время как её тело бьётся, как рыба, чтобы вырваться из его объятий, и быстро прыгает к двери.

Когда она собирается пройти мимо дверного проёма...

Дверь внезапно захлопывается у неё на глазах.

После этого её прижимает к закрытой двери высокое тёплое тело.

Красивое лицо Ди Мин Цзюэ слишком близко.

В его ледяных голубых радужках горит пылающее пламя, желающее поглотить её, пока не останется ничего.

Его обжигающее дыхание мягко касается её губ, лица, заставляя всё её существо кипеть и бурлить.

— Ди Мин Цзюэ,пусти!

— Нет, – Ди Мин Цзюэ наклоняется, медленно произнося: — Муянь, я же сказал, что никогда в жизни не отпущу тебя.

Муянь усмехается:

— Потому что моё тело полезно? С помощью моего тела ты сможешь быстро...

Прежде чем она успела договорить, губы Ди Мин Цзюэ прижались к её.

Поцелуй мужчины страстный и властный, но с неопишуемой нежностью и снисходительностью по отношению к ней.

<http://tl.rulate.ru/book/14537/1415463>